

Об особенностях формирования идентичности детей, проживающих в учреждениях, для детей, оставшихся без попечения родителей, и важности контактов таких детей с кровными родственниками

Идентичность детей в учреждении: особенности формирования.

Идентичность можно определить как устойчивое представление о себе и своем месте в социуме и мире. Это не просто знание о разных гранях своей личности, но и принятие себя таким, какой есть, с критическим отношением к недостаткам и признанием достоинств. Сумма знаний о себе как результат анализа собственного жизненного опыта концентрируется в виде ответов на вопросы «Кто я?», «Какой я?». Но отношение к этому знанию, принятие себя возникает благодаря соотнесению с системой социальных координат, нормами и ценностями той семьи и того общества, в котором человек живет.

Личная идентичность по сути представляет собой структуру из трех основных компонентов. Образ «Я» (когнитивная составляющая) – это фактические знания человека о себе, о своих физических возможностях, внешности, характере, умениях и т. д., полученные из жизненного опыта. Эмоциональная составляющая — это переживания, чувства, которые возникают у ребенка в связи со знаниями о себе, отношении к этим фактам как к хорошим/плохим, приятным/неприятным и пр, и задаются отношением ближайшего социального окружения к ребенку, в первую очередь - его семьей. И поведенческая составляющая – это действия, поведение человека в социуме, связанное с этим знанием и его эмоциональной оценкой. Для того чтобы человек был способен ладить с другими людьми, преодолевать трудности и стремиться к самосовершенствованию, он должен верить в себя и воспринимать себя как «хорошего». Это не имеет ничего общего с гордыней, речь идет о здоровом отношении к себе и о понимании ценности своей жизни. На основе такого отношения как раз и возможна здоровая самокритика со стремлением исправлять свои недостатки и плохие поступки. Любовь взрослых учит ребенка любить себя и других. А любить – это значит не мириться с «плохим» и стараться это исправить. У детей-сирот в результате расставания с семьей («меня бросили – значит, я не ценность») и плохого обращения в семье личностная идентичность нарушается. Такие дети считают, что они хуже, чем это есть на самом деле. Существует большое количество литературы о том, как формируется личная идентичность, какие устойчивые личностные образования возникают в результате возрастных кризисов у детей. Цель этой главы книги – обозначить те особенности личности, которые формируются у ребенка в результате утраты семьи и жизни в учреждении. На взгляд авторов, это важно, поскольку негативные особенности характера детей-сирот зачастую трактуются как «генетика» либо «испорченность», а на самом деле являются закономерными последствиями травматического опыта, с которым ребенок не справился. Семейная идентичность представляет собой чувство принадлежности к кругу людей, которых ребенок считает своими близкими, а себя – похожим на них. Обычно это семья, в которой ребенок появился на свет. Рождаясь, ребенок физически отделяется от матери. Однако вплоть до подросткового возраста семья служит «психологической утробой», эмоционально питая и защищая ребенка. У человека чувство «Я» вырастает из чувства «Мы», и для него вопрос «Кто я?» по сути значит «Чей я?». Ощущение принадлежности – это альтернатива одиночеству, источник жизненных сил: «Это моя семья, я им нужен, меня любят – Я ЕСТЬ». Принадлежность семье не только определяет самовосприятие, но и задает вектор направления жиз-

ненного пути: «Откуда я?», «К чему я иду?». Дети – социальные сироты оказываются в ситуации чрезмерно ранней социальной эмансипации от семьи. Их личная идентичность еще не сформирована, а семейная разрушается. И их психологическая жизнеспособность не выше физической жизнеспособности ребенка, родившегося значительно раньше срока.

Групповая идентичность – это ощущение принадлежности к группе, с которой человек связан социальными отношениями и общими ценностями. Отношения в группе не такие близкие, как в семье, но важны, поскольку принадлежность к группе является источником поддержки и понимания, ресурсом и своего рода ориентиром. В обычной жизни у людей их групповая и семейная идентичность различаются, дополняя и обогащая, друг друга. Дети, изъятые из семей и попавшие в закрытые учреждения, теряют связь со своими семьями и не выбирают для себя группу, к которой они принадлежат. Специфика ситуации детей, живущих в учреждении, состоит в том, что кроме проблемной личной идентичности у них происходит смешение групповой и семейной идентичности. Этот вопрос нуждается в дополнительных социально-психологических исследованиях. Но о некоторых особенностях личностного формирования детей в учреждении, которые мы наблюдали за годы профессиональной деятельности в сфере семейного устройства, кратко расскажем ниже. Живя в учреждении, ребенок сначала продолжает считать себя членом своей семьи, в которой он родился. Но поскольку большинство родителей не поддерживают отношений со своими детьми, то со временем дети утрачивают чувство актуальной принадлежности к своей семье. И тогда они начинают называть «мамой» воспитателей, а своей семьей – детский дом. Однако дети, имевшие опыт семейной жизни, понимают разницу между жизнью со своими, пусть неблагополучными, родителями в своем собственном доме, и жизнью с коллективом детей, также лишившихся своих семей, в учреждении. Дети называют этот дом семьей, но в глубине души они чувствуют себя «ничьими», лишенными корней и одинокими, несмотря на коллективную жизнь. Отсутствие приватности, личного пространства и имущества, контроля над собственной жизнью и позитивных жизненных перспектив приводит к тому, что дети, живя в детском доме, не стараются стремиться к чему-то лучшему, живут одним днем. Такие дети идентифицируют себя с группой сверстников, и жизнь их определяется групповыми ценностями. Чувствуя себя отвергнутыми, они противопоставляют себя остальному социуму. Преобладание депрессивно-агрессивного фона приводит к тому, что агрессивное поведение, нарушение правил, а впоследствии – законов становится нормой жизни для многих из этих детей. Одна из форм укрепления личной идентичности ребенка – индивидуальная «Книга жизни». Ее составление совместно со специалистом включает в себя работу с прошлыми травмами и их «обезболивание», восстановление хода событий в жизни ребенка и установление причинно-следственных связей, сохранение позитивной информации и восполнение пробелов в жизненной истории ребенка и его семьи. Эта работа необыкновенно важна, однако в условиях учреждения достаточно сложно ее организовать для каждого ребенка. Чаще всего то, что могут успеть сделать сотрудники детского дома для ребенка, – это создать для него индивидуальный фотоальбом, где фиксируются текущие события. Составление «Книги жизни» если и проводится, то уже после попадания ребенка в приемную семью силами самих родителей или с помощью психолога-консультанта (см. главу «Работа с „Книгой жизни“, часть 3). Самостоятельно сохранить позитивное самовосприятие и стремление к самореализации удастся лишь небольшой части

воспитанников детских домов. Некоторые из них в дальнейшем становятся социально успешными людьми. Обычно это бывает связано с тем, что сходятся четыре положительных момента: – высокая жизнестойкость, унаследованная из семьи (семьи бывают разные, дети по разным причинам попадают в детский дом); – позитивные индивидуально-личностные особенности и таланты ребенка; – благоприятная атмосфера в учреждении (хорошие воспитатели, дружеские отношения между детьми); – отсутствие сильного травматического опыта. У таких детей положительный взгляд на самих себя и стремление к позитивной самореализации – «я хороший и хочу хорошего для себя в жизни» – становятся движущей силой для достижения социального успеха. Однако это – единичные случаи, в целом жизнь в учреждении не способствует позитивному личностному развитию детей и снижает их шансы добиться жизненного успеха.

Полоролевая идентичность. Дети в учреждениях испытывают не только недостаток родительской любви и эмоционального тепла. Одновременно с этим они находятся в сильном напряжении, поскольку, с одной стороны, им не нравится то, что с ними произошло, но, с другой стороны, они ничего не могут изменить. Сброс физического и эмоционального напряжения может происходить через аффективные всплески (драки, истерики) и через сексуальную аутоstimуляцию (онанизм). Нужно отметить, что само по себе возникновение «онанизма» является частью хода нормального психосексуального развития детей. Ребенок сначала интересуется своим телом, узнает его, а потом учится соотносить свои физические импульсы и желания с моральными и социальными нормами своего ближайшего окружения. У детей в учреждениях достаточно часто встречается так называемый «невротический онанизм». Обозначение какой-либо формы поведения как «невротической» подразумевает, что она вызвана нервным напряжением в травмирующей ситуации, и при исчезновении невротизирующих факторов со временем проходит. Однако при неблагоприятном стечении обстоятельств этого не происходит. Неадекватное сексуализированное поведение некоторых детей из учреждений (навязчивое мастурбирование, вовлечение других детей в сексуализированные игры и действия, разговоры на сексуальные темы и пр.) может быть вызвано тем, что кто-то из них сталкивался в своей жизни с развращением со стороны старших. Кроме того, это становится единственным и привычным источником получения удовольствия и близких отношений в условиях депривации. Когда старшие дети вступают в пубертат, их сексуальный интерес начинает обуславливаться гормональным развитием. Несформированность культурных норм и морально-сдерживающего начала, а также недостаток контроля со стороны взрослых может приводить к тому, что некоторые подростки в учреждениях могут вовлекать в разного рода сексуальные контакты не только своих сверстников, но и младших детей, в том числе против их воли. Эта проблема не является тотальной, однако она существует. При этом на фоне «физиологической опытности» дети из учреждений могут быть совершенно некомпетентны в социально-ролевом общении. Отношения между мужчинами и женщинами, мужем и женой, родственные отношения – их представления в этих областях обеднены из-за отсутствия полноценного жизненного опыта и позитивных примеров. Проще всего им строить партнерские отношения с такими же выпускниками детских домов по принципу коммуны. В таких случаях соседи обычно жалуются, что квартиры выпускников – «проходной двор» или «коммуналка». Одной из важных психологических особенностей детей в учреждениях являются личностный инфантилизм и эмоциональная незрелость. Эти дети знают жизнь не с лучшей сто-

роны и зачастую гордятся своей «опытностью» и отсутствием иллюзий, чувствуя себя «маленькими взрослыми». Однако цинизм – это не синоним жизненного опыта. Видеть плохое в жизни – это не значит видеть жизнь объективно. Способность к сочувствию, моральная развитость, ответственность, стремление к достижениям, воля к преодолению трудностей, целеустремленность, умение заботиться о ком-то и желание делать это – все эти качества являются неотъемлемыми для любой зрелой личности, но именно их формирование затруднено у детей, живущих в учреждениях. Невозможность исцеления душевных ран, неспособность справиться с травматическим опытом и отсутствие нормального детства тормозит подлинное взросление у детей-сирот. Закономерное и печальное следствие пребывания детей в учреждении – отсутствие у них поддержки со стороны близких, отсутствие людей, ради которых стоит жить, отсутствие жизненных целей, которые бы направляли жизнь, составляя ее смысл. Покидая учреждения, многие выпускники детских домов очень скоро начинают чувствовать свою беспомощность и неспособность «вписаться» в социальную действительность. Они остаются выброшенными из жизни и поэтому очень легко попадают под влияние криминальных авторитетов с их идеей «семейственности» и жесткой иерархией – и в тюрьму как в общественное учреждение. Многие девушки-сироты, не ценя себя как личность, не имея опыта семейной любви, становятся легкодоступны для сексуальных контактов и быстро попадают во власть сутенеров, поскольку им себя не жаль и трудно защищаться от давления. Некоторые из них просто ведут «неблаговидный» образ жизни, «добирая» количеством сексуальных связей так необходимое им ощущение своей нужности и тепла. Хочется еще раз подчеркнуть, что неблагополучие детей-выпускников детских домов связано не с их «испорченностью» или «генетикой», а является логическим следствием нерешенных психологических и социальных проблем. Безусловно, каждый взрослый человек несет самостоятельную ответственность и за свою жизнь, и за свои действия. «Трудное детство» не может служить оправданием для преступлений и для аморального поведения, но, к сожалению, оно действительно может быть их причиной. В задачу ответственных взрослых входит сделать все возможное для того, чтобы помочь детям-сиротам разрешить их психологические проблемы и помочь им в социальной адаптации.

Контакты детей из учреждений с кровными родственниками: почему это важно?

Для душевно здорового человека нормально иметь привязанности и сохранять постоянство чувств в отношении значимых людей, даже если с ними не видишься. Это естественная потребность человеческой души. Если она нарушена, это говорит о достаточно серьезных проблемах в сфере привязанности. Маленькие дети не могут критически оценивать своих родителей. Они их любят, оправдывают и идеализируют. Только в том случае, если обращение родителей с ребенком принимает очень жесткую форму, инстинкт самосохранения может взять верх над этой потребностью идеализировать родителей. Но и в случае, если ребенок уходит из дома и рассказывает о том, как с ним плохо обращались, – это не столько проявление объективной оценки, сколько попытка вспомнить, что с ними происходило, и актуальное переживание обиды. При попадании в детский дом дети сначала испытывают шок с характерной для этого периода потерей чувствительности. В это время они не особенно вспоминают своих родственников. Когда начинается фаза «острого горя», дети могут и сильно скучать по ним (депрессия, тоска), и ругать их (обида

на недополученную любовь, обвинение, агрессия). Но в конечном итоге все дети начинают ждать прихода своих родителей, хотят видеть их. Посещение родителями означает для детей внимание с их стороны. Это подтверждение того, что ребенок для них значим, и возможность для ребенка убедиться в том, что родители живы и здоровы.

Пример: Девочка Вика попала в детский дом в три года. После того, как стало очевидно, что вернуться в кровную семью ребенку невозможно, было принято соответствующее судебное решение, и девочку поместили в приемную семью. Также из кровной семьи были изъяты два старших брата Вики, которые попали в приют. Причиной изъятия стали пренебрежение и алкоголизм родителей, но они не были агрессивно настроены в отношении собственных детей. Между Викторией и кровным отцом была сильная взаимная привязанность. В связи с этим были сохранены встречи кровных родителей с девочкой на нейтральной территории (в детском доме) в режиме, согласованном с приемной семьей. Девочка быстро адаптировалась и привязалась к приемной семье, но при этом помнила про кровных родителей, и ей было важно знать, что с ними все в порядке. Когда девочке было шесть лет, кровные родители из-за алкоголизма долгое время не выходили на связь с социальным работником и не виделись с девочкой. В результате Вика стала тревожиться, во время игр она могла начать бить игрушки со словами «опять пьют», брала игрушечный телефон, «набирала номер» и сообщала приемной маме, что ее родители умерли. В других ситуациях она говорила приемной маме, что ее кровные родители родили себе другую девочку Вику, а про нее забыли. В результате усилиями социального работника удалось организовать встречу, на которую пришли оба кровных родителя в трезвом состоянии, хотя по ним было видно, что алкоголизм прогрессирует. На встрече девочка много обнималась с ними, была разговорчивой, активной, а в конце сказала социальному работнику: «У меня в семье три мальчика и три девочки!» На вопрос, кто же это, она ответила, что три девочки – это сама Вика, «одна мама» и «другая мама», а три мальчика – это папа и два брата. Девочка была удовлетворена и успокоена тем, что встреча наконец состоялась, и она убедилась, что ее родители живы и не забыли о ней. Необходимо подчеркнуть, что Вика сильно привязана к своей приемной маме: она разделяет любовь к своим кровным родителям и любовь к своей приемной маме. Нечастые, но регулярные встречи с кровной семьей стабилизируют эмоциональное состояние девочки и вносят определенность в ее жизнь.

Комментарий: У детей может быть разная степень осведомленности о своей кровной семье и разная степень привязанности к ней. В каждой конкретной ситуации социальные службы должны оценивать необходимость и возможность сохранения контактов с кровной семьей и планировать форму, в которой они могут происходить. Когда у детей была привязанность к кровной семье и их изъяли по объективным показаниям, они вынуждены смириться со случившимся, однако их кровные родители не перестают иметь для них значение. Детям важно знать, что их родители и родственники живы и не испытывают к ним плохих чувств. Для ребенка то, что его родители приходят к нему и общаются с ним, означает, что он все-таки важен для семьи, в которой родился. Для приемных детей поддержание контактов с кровной семьей означает, что он не стал для родственников «врагом» из-за того, что живет с другой семьей. В конечном итоге все это поддерживает в ребенке внутреннее ощущение права на благополучную жизнь и принятие близкими взрослыми. В семьях, где родителям была свойственна соци-

альная беспомощность (например, алкогольные семьи), но не было жестокого обращения, и сохранялась привязанность между родителями и детьми, дети могут принять на себя «родительскую» ответственность за своих несостоятельных взрослых. Они начинают ощущать себя «маленькими взрослыми» и психологически становятся «родителями» для своих родителей: заботятся о них, переживают, пытаются контролировать. Таким детям особенно важно убедиться в том, что с их родителями все хорошо. Кроме того, под «кровной семьей» подразумеваются не только родители, но и представители расширенной семьи, которые могут быть социально сохранены: бабушки, дедушки, тети, дяди. Эти люди могут в дальнейшем помочь ребенку в жизни. Также это позволяет сохранить семейную идентичность ребенка.

Сохранение родственных связей и позитивных представлений о своей семье в целом позволяет использовать этот ресурс для реабилитации ребенка, дает ему возможность воспринимать себя как хорошего, достойного члена своей семьи, у которого есть в жизни цель – сохранение и поддержание достоинства своего Рода. Почему родители не навещают своих детей? Кровные родители, в свою очередь, после изъятия ребенка из семьи в большинстве случаев испытывают, во-первых, защитную агрессию по отношению к социальным службам, милиции и в том числе к представителям учреждения, где находится ребенок. Никто из родителей не считает изъятие ребенка из семьи справедливым. Исключения составляют только те проблемные семьи, которые сами в сложной жизненной ситуации обращаются за социальной помощью, в том числе с просьбой о помещении ребенка в учреждение на короткий срок. Во-вторых, несмотря на то, что кровные родители пытаются сделать хорошую мину при плохой игре, они все равно чувствуют себя опозоренными (неполноценными, несостоятельными): общество признало их неспособными быть родителями. И поскольку большинство из этих людей – личностно незрелые, им свойственна инфантильная реакция обиды: «Ах, мы недостойны?! Ну и пожалуйста, сами воспитывайте моего ребенка!» Некоторые родители действительно испытывают стыд и вину перед своими детьми, и это – третья причина, по которой родители могут не навещать своего ребенка в детском доме. Некоторые родители искренне могут полагать, что другие люди позаботятся об их ребенке лучше, чем они сами, и даже что их ребенку будет без них лучше. В-четвертых, они могут думать, что ребенок забыл их и не нуждается в них, особенно если ребенку нашли другую семью. Пятая причина: эти люди не имеют представления о том, что испытывает ребенок, оставшись без родителей, и какое значение для него имеют сведения о них и их внимание, сохранение контакта с ними. Это пять подлинных причин того, почему родители не посещают своих детей в детских домах. То, что «родители пьяные, а в пьяном виде их в детский дом не пускают», – это внешняя ситуация, а фактически для родителей это предлог избежать столкновения с реальностью, в которой они действительно виноваты перед своим ребенком.

Пример: Мать девочки Лизы выпивала, плохо заботилась о ребенке, но никогда не била дочь. Лиза была одаренной от природы, и в восемь лет, попав из детского дома в приемную семью, стала посещать кроме обычной школы балетную и музыкальную, и везде добилась успехов. В обычной школе она была отличницей, в балетной и музыкальной – участвовала в концертах и выступлениях. При этом у девочки сохранялась привязанность к кровной матери, для нее важны были регулярные встречи с ней, которые организовывали службы опеки по согласованию с приемной семьей. Когда у Лизы было важное выступление в одном из концертных за-

лов Москвы, девочка позвонила кровной матери и пригласила ее прийти. Во время разговора мать была трезвой, приняла близко к сердцу успех дочери и приглашение, обещала быть на концерте. В день выступления дочери она собрала компанию друзей, напилась и на концерт не пришла...

Комментарий: У некоторых людей может возникнуть вопрос: зачем «тянуть кота за хвост», зачем травмировать ребенка искусственным поддержанием контактов с матерью, которая «безнадежна»?! Но, во-первых, девочке, которая была сильно привязана к матери, требовалось время, чтобы принять ситуацию расставания. Кроме того, Лизе было важно самой убедиться в том, что нет перспектив в отношениях с матерью. Также ей было очень важно, что ни приемная семья, ни социальные службы не препятствовали ее контактам. Для нее это означало их поддержку и понимание, с одной стороны, с другой – показывало, что нет никаких внешних препятствий, что все дело действительно в позиции матери и в состоянии ее здоровья. Девочка еще не осознавала, что они с матерью теперь принадлежат к разным социальным слоям и их жизненные пути расходятся. Она пыталась, как могла, сохранить связь с ней, и постепенно убеждалась, что это невозможно, и никто из ее окружения не виноват в этом.

Общение ребенка с семьей: чем могут помочь или помешать представители детских домов и социальных служб? В большинстве случаев кровные родители не стремятся активно общаться со своими детьми в детских домах – выше мы называли истинные причины этого. Хотя нередко возникает искушение объяснить их поведение тем, что «у этих людей нет ничего святого», «им наплевать на ребенка», «лишь бы водку пить» и т. п. Но правда состоит в том, что физиологическая зависимость от спиртного у социально неблагополучных родителей является вторичной. Первичны – психологическая незрелость и личностные проблемы, с которыми такие люди предпочитают «справляться» при помощи алкогольного избегания. Это разрушает их жизнь и жизнь их близких, и сильнее всего страдают дети. Проблема не в том, что они не любят своих детей. Они не способны заботиться, быть ответственными, справляться с трудностями – это общая жизненная позиция, и в том числе она выражается в родительской несостоятельности. Это объяснение никоим образом не оправдывает ущерб, который неблагополучные родители наносят своему ребенку. Но «объективность» и «агрессивность» – это разные позиции по отношению к этим людям со стороны общества. Речь идет не о том, чтобы оправдывать и романтизировать ситуацию с неблагополучными семьями. Если мы по-настоящему хотим помогать детям, надо помнить, что для ребенка родители – это в каком-то смысле часть его самого. Поэтому очень важно, как взрослые, которые общаются с ребенком, воспринимают его родителей. В данном случае через отношение к родителям проявляется уважение заботящихся взрослых к ребенку, в том числе к его чувствам. Агрессия по отношению к кровной семье ребенка, по сути, является отвержением его самого и приносит негативный педагогический эффект. Когда между ребенком и кровными родственниками есть привязанность и когда семья может быть доступна для контакта, конструктивной будет следующая последовательность действий сотрудников детского дома:

1. Сообщать родителям об успехах ребенка, о его положительных чертах, а также подчеркивать, что для ребенка важны их посещения (без излишней драматизации). То есть в целом дать понять родителям, что они имеют значение для ребенка, и что сотрудники учреждения понимают, что для родителей тоже имеет значение, что происходит с их дочерью или сыном.

2. Ставить четкие условия посещения: родители обязаны приходить в установленное время трезвыми и вести себя вежливо по отношению к сотрудникам детского учреждения и к ребенку.

3. Назначать даты прихода для родителей и проявлять в этом инициативу. Например, социальный работник может позвонить, напомнить про договоренность о посещении и спросить, придут ли родители.

Очевидно, что положительная инициатива со стороны сотрудников детского дома адекватна в отношении тех семей, которые относительно социально сохранны и не проявляют агрессии по отношению к сотрудникам учреждения и ребенку.

Последовательное поведение сотрудников должно проявляться в неизменности требований, твердом соблюдении благожелательной линии – и в тоже время они должны удерживать границы при общении с семьями. Не стоит использовать лишение ребенка встреч с его кровными родственниками как дисциплинарный метод воздействия. Это причинит ребенку душевную боль и ожесточит его. Существуют другие воспитательные меры, более адекватные, чем шантаж родительским вниманием для ребенка, который и так его лишен. Также, если родители не приходят вовремя или пропускают встречи, это не может быть причиной для лишения их общения с ребенком в дальнейшем. Цель сотрудников детского учреждения – добиться, чтобы родственники соблюдали все правила, установленные администрацией, и поддерживали контакт со своим ребенком.

Что делать, если родственники не приходят?

В том случае, если родители забыли или приходят не собираются, социальный работник должен постараться узнать об этом заранее, тогда он успеет предупредить ребенка, чтобы тот не ждал напрасно. Также важно в этом случае соблюдать вежливость. Слова «Твоя мама, как обычно, напилась, поэтому не придет к тебе. Водка же ей важнее, чем ты!» ранят ребенка. Кроме того, они дадут ему повод сорвать вызванную ситуацией боль на сотрудниках учреждения. Та же самая информация может быть подана иначе, в сочувственно-уважительном ключе: «Я звонила твоей маме, и по разговору поняла, что она не сможет к тебе в этот раз прийти», – и если ребенок спросит, почему, ответить: «Судя по разговору, может быть, она пьяна. Мне очень жаль». Такое отношение смягчит чувство стыда, которое испытывает ребенок из-за поведения матери, облегчит его огорчение из-за того, что встреча не произойдет, и окажет ребенку возможную в такой ситуации поддержку.

Что делать, если родственники приходят не вовремя или ведут себя агрессивно?

Нарушение установленных правил – это борьба за контроль в ситуации, и, по сути, – конфликтное поведение. Степень агрессивности может варьироваться и зависит от психиатрического статуса, степени алкоголизации и криминальности родственников детей.

В тяжелых случаях, когда родственники ребенка идут на открытый конфликт, употребляют ненормативную лексику и угрожают сотрудникам детского дома, необходимо немедленно вызвать охрану. Перед тем, как удалить их с территории детского дома, важно вежливо и внятно поставить их в известность о том, что весь ход общения с ними протоколируется, и в дальнейшем эта информация предоставляется в милицию и в органы опеки. В том числе можно сказать, что в учреждении установлены видеокамеры (даже если их нет). При взаимодействии с агрессивными родственниками нужно периодически напоминать им, что мнение сотрудников учитывается в суде в ходе решения вопроса о восстановлении/лишении родительских прав и о порядке общения с ребенком. Кроме того, каждый раз сообщать, что

из-за агрессивного поведения родственники могут лишиться возможности общаться со своим ребенком, а за угрозы в адрес сотрудников будут нести уголовную ответственность, поскольку эти угрозы будут зафиксированы и переданы в милицию. В том случае, если агрессивное поведение кровных родственников повторяется дважды и предупреждения не действуют, сотрудники вправе прекратить встречи. При этом они имеют полное моральное право сказать ребенку о том, что происходило, и что встречи прекращаются по вине самих родственников.

В менее тяжелых случаях кровные родственники могут вести себя как так называемые «контролеры»: высказывать замечания по поводу того, как ребенок одет, что он ест, предъявлять претензии относительно уровня знаний ребенка и выяснять, не обижает ли кто его. Такие родственники могут угрожать сотрудникам, что напишут на них президенту, мэру и т. п. Поэтому очень важно в социально-психологических заключениях отражать состояние ребенка на момент изъятия из семьи и травматические последствия семейной депривации для ребенка – чтобы стало очевидно, какой ущерб был нанесен развитию ребенка в семье и как меняется ситуация за время жизни в детском доме. Также важно очень четко сформулировать условия, при которых родственники смогут встречаться с ребенком. Необходимо вести протоколы встреч, писать отчеты по результатам встреч о поведении родителей, фиксируя в них, в числе прочего, позицию сотрудников детского дома. В дальнейшем все эти документы могут подтвердить необоснованность претензий такого рода, если они возникнут. В целом это отразит положение дел, при котором сотрудники детского дома честно действуют в интересах ребенка, а поведение кровных родственников некорректно.

Самый мягкий случай нарушения правил – когда родственники не держат временные рамки. Например, если они периодически приходят до или позже назначенного времени, в другой день и т. п. Это может объясняться как последствиями алкоголизма (нарушенное восприятие времени, неорганизованность), так и личностными особенностями (слабость эмоционально-волевой сферы, депрессивное состояние и т. д.). Бывает, что родственники приходят в момент, когда организовать встречу с ребенком по объективным причинам невозможно – он спит или уехал на экскурсию, учится и пр. В этом случае родителям нужно объяснить ситуацию, попросить написать записку ребенку о том, что они еще придут в приемлемое время, взять гостинцы и пообещать передать их ребенку. Практика показывает, что таким образом можно добиться успеха, и проблемные и неуверенные в себе родители могут научиться приходить вовремя. У них снимается страх социального осуждения и того, что им не дадут общаться с ребенком. При описанных действиях сотрудников в родителях поддерживается мотивация к позитивным изменениям. Это может стать первым шагом к тому, чтобы они изменили свой образ жизни и попытались восстановиться в родительских правах.

Сохранение эмоциональных связей, привязанности, потребности в самоуважении крайне важно для нормального личностного развития ребенка. Кроме того, модели социальных отношений, которые ребенок усваивает, в том числе из отношения к нему со стороны заботящихся взрослых, также влияют на его последующую адаптацию в обществе. ***Поддержание связей с кровными родственниками приемлемым и безопасным для ребенка образом – очень важная часть его социальной реабилитации.***

Что делать, если ребенок плохо себя ведет после визитов родственников?

Достаточно часто после общения с кровными родственниками дети могут печалиться или вести себя хуже, потому что они переживают за свою семью, и встреча «выводит на поверхность» внутренние переживания утраты. Однако с течением времени ребенок привыкает к стабильности встреч и к новому положению вещей в своей жизни: он постоянно живет в детском доме, но у него есть семья, которая с ним встречается, например, раз в месяц. Негативные переживания просто проявляются таким образом, а не вдруг возникают. Если персонал заинтересован в том, чтобы помочь ребенку, то встречи будут сохранены, а с чувствами ребенка должна проводиться отдельная терапевтическая работа. Одной из форм такого рода работы является составление уже упомянутой нами индивидуальной «Книги жизни» ребенка, в которую заносятся все события его жизни, и это становится поводом для обсуждения чувств ребенка. Задача специалистов – помочь ребенку справиться с чувством утраты и связанными с этим болью и гневом, чтобы ребенок не брал на себя ответственность за происшедшее и не считал, что он «плохой», поэтому его семья от него отказалась. Многолетний опыт работы с детьми в учреждениях показывает, что сохранение контактов ребенка с семьей в сочетании с индивидуальной реабилитационной работой в конечном итоге приводит к стабилизации поведения ребенка, улучшению его эмоционального состояния и формированию положительного отношения к сотрудникам учреждения. Когда ребенок видит, что воспитатели стараются сохранить его семейные связи и корректно ведут себя с его родственниками, это укрепляет его доверие к взрослым.

Дети, попав в учреждение, зачастую начинают чувствовать себя «объектом», который перемещают и обезличивают, а социальное окружение они воспринимают как враждебную среду. Личное отношение, внимание к чувствам ребенка показывает ему, что он имеет значение для окружающих. Это помогает ребенку сохранить свою индивидуальность и снижает его социальную враждебность.

Пример успешного взаимодействия с кровными родственниками:

Мальчик Саша в шесть лет попал в детский дом из кровной семьи. Поводом для изъятия стало пренебрежение нуждами ребенка. Мать выпивала, приводила ребенка в детский сад чумазого, дважды забывала вовремя забрать из садика. Работники детского сада пожаловались в органы опеки, при посещении инспекция обнаружила антисанитарные условия, отсутствие еды в холодильнике, при втором и третьем визите ничего не изменилось, в результате было принято решение, что ребенок будет изъят. При этом между матерью и ребенком была прочная позитивная привязанность: мальчика никогда не били, у него дома были свои вещи, свои игрушки и т. д. При попадании в детский дом ребенок не был агрессивен, но очень скучал по маме. Когда представители детского дома позвонили маме и спросили ее, в какой день она хотела бы навестить ребенка, сначала она была очень напряжена и боялась какого-то подвоха, потом все-таки ответила, что если для нее это возможно и нет никаких запретов, то она хотела бы приехать. В результате сотрудники договорились с мамой о времени ее прихода в детский дом, предупредили ее о правилах: что она должна прийти трезвой и вовремя. Она пришла вовремя и в совершенно адекватном виде, держалась вежливо, но была скованна и напряжена с сотрудниками. Ребенок очень обрадовался, они хорошо общались, разговаривали, вместе рисовали. Потом сотрудники рассказали маме про то, как Саша живет в детском доме, как себя чувствует, чем занимается. Показали рисунки мальчика, его поделки. Мама была очень тронута не только тем, что признается значимость для нее

успехов ее ребенка и что ей рассказывают об этом, но и спокойным уважительным тоном общения с ней самой.

Встречи с мамой стали регулярными, она всегда приходила вовремя и очень ценила то, что к ней относятся «по-человечески». После того, как общение с мамой стало регулярным, Саша успокоился, его поведение стало более ровным, отношение к персоналу улучшилось. Однажды он так и сказал социальному работнику, который организовал его встречу с мамой: ««Спасибо, я вас люблю!» Мама проходила курс социальной реабилитации и через полгода подала на восстановление в родительских правах.

Комментарий:

Очевидно, что далеко не все истории заканчиваются так положительно, это скорее исключение, чем правило. Однако для детей крайне важно сохранение связи с их семьями и убежденность в том, что сотрудники учреждения не препятствуют этой связи, что они сочувствуют им в их нелегких переживаниях.

Пример взаимодействия с агрессивными родственниками:

Девочка четырех лет попала в детский дом от одинокой мамы, ограниченной в правах из-за психиатрического заболевания и алкоголизма. Мать была признана недееспособной, девочка жила в детском доме несколько месяцев, и ей достаточно быстро нашли кандидатов в приемные родители. Внезапно появились кровные родственники, которые жили в Москве в течение четырех лет, знали о том, что происходит в семье их родственницы и не принимали никакого участия в судьбе девочки. Органам опеки показалось странным их «бурное» желание взять под опеку девочку, которая после признания матери недееспособной стала единственной владелицей трехкомнатной квартиры в центре Москвы. Пришедшие на встречу с девочкой в детский дом родственники вели себя крайне агрессивно. Девочка их боялась, шепотом сказала сотрудникам, что не хочет к ним идти. В какой-то момент дядя, положив татуированные кулаки на стол, сказал одной из сотрудниц: «А тебе здесь сидеть не обязательно! Хочешь, чтобы я голову тебе разбил?!» В ответ на это сотрудница спокойно и твердо объяснила ему, что все его слова фиксируются, и он будет нести за них уголовную ответственность, а также что мнение сотрудников детского дома учитывается в суде при решении вопросов об опекуновстве над ребенком. После этого дядя был вынужден сменить тон и выражать свою враждебность только взглядами и сопением. Судом этой семье было отказано в праве на опекуновство на основании того, что эти люди не помогали ребенку, когда девочка была в трудной жизненной ситуации, хотя знали о бедственном положении семьи, и заинтересовались девочкой только после возникновения перспективы распоряжаться ее имуществом (квартирой). В отличие от кровных родственников кандидаты в приемные родители собирались забрать девочку к себе, а квартиру оставить в пользовании недееспособной матери без права последней сдавать жилую площадь. Милиция контролировала ситуацию с квартирой, что в результате было безопасно для не совсем адекватной матери: она, таким образом, не могла стать объектом криминального интереса, при этом ей было где жить. Девочка, достигнув совершеннолетия, вступит в права наследства, и дальше будет решать вопрос о размене квартиры, чтобы и она, и ее больная мать имели собственное жилье.

Комментарий:

Если бы целью социальной службы было избегание неприятностей, было бы достаточно не вмешиваться в ситуацию, «сдав» ребенка агрессивным родственникам. Но представителям детского дома важно было защитить интересы ребен-

ка, не пострадать самим и проявить гуманность в отношении матери ребенка, ограниченной в правах по болезни. Оказалось, что дать отпор наглому поведению не так уж невозможно. Знание сотрудниками своих прав и прав своих оппонентов, а также отсутствие личной агрессии привело к тому, что родственники довольно быстро сообразили, что им стоит действовать в рамках закона и не позволять себе лишнего. Очевидно, что ситуации бывают разные и степень риска сотрудникам приходится взвешивать. В данном случае сотрудники обосновали отказ на право общения родственников с девочкой тем, что те вели себя неадекватно, что у девочки нет к ним привязанности, и что их интерес носит явно меркантильный характер. Надо отметить, что, получив отказ в праве на опеку, эти люди больше никогда не проявляли интереса к девочке и никак не мешали приемной семье.

(по материалам книги Капилина (Пичугина) М. В.,

Панюшева Т. Д. Приемный ребенок: жизненный путь, помощь и поддержка. Главы 5 и 6.

– М.: Никая, 2015.)

<http://fictionbook.ru/static/trials/11/31/10/11311051.a6.pdf>